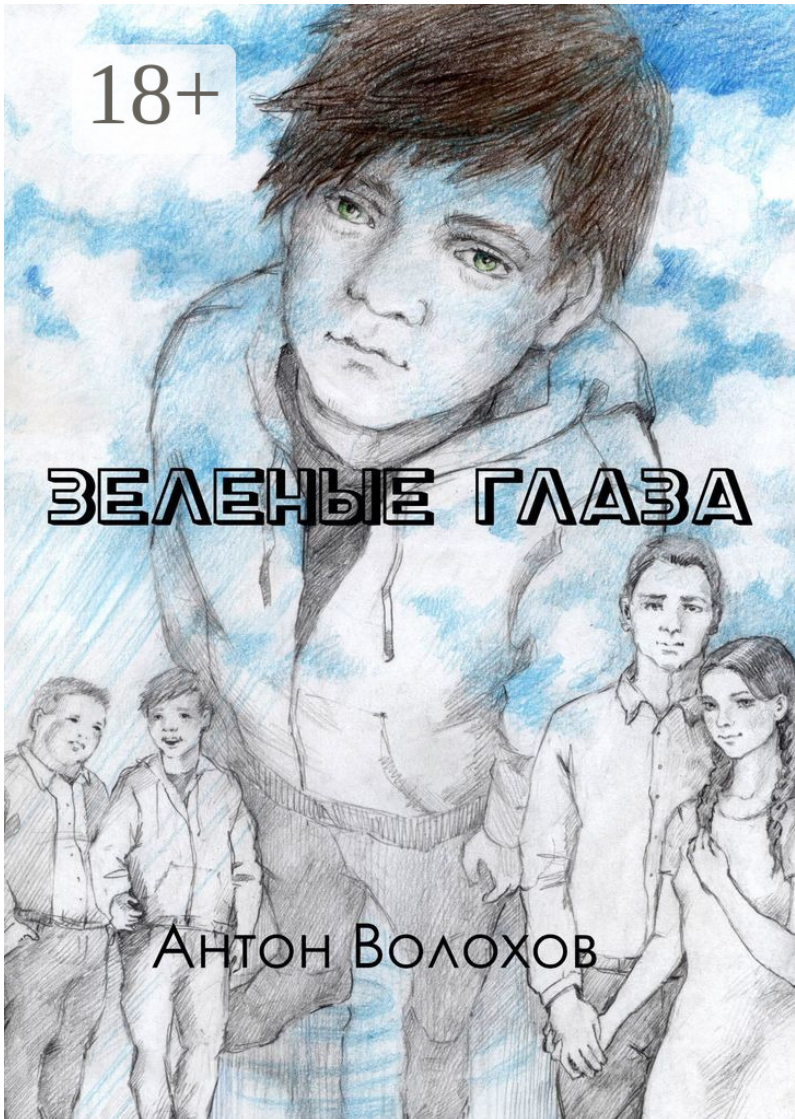

18+

ЗЕЛЕННЫЕ ГЛАЗА

АНТОН ВОЛОХОВ

Антон Волохов

Зеленые глаза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51140869

ISBN 9785449824936

Аннотация

Тот самый детский рассказ для взрослых людей о мечте, которой суждено было сбыться. Не по годам смысленый и яркий мальчик смог воплотить мечту в реальность, но какой ценой? Рассказ наполнен иронией, юмором, повсеместными рассуждениями, юной непосредственностью и огромным желанием жить. А вы помните своё школьное сочинение на тему: «Кем я хочу стать?»»

Содержание

Часть первая. «Бармен и лётчик»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Зеленые глаза

Антон Волохов

© Антон Волохов, 2020

ISBN 978-5-4498-2493-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Власть над собой – самая высшая власть, порабощённость своими страстями – самое страшное рабство».
Л. Н. Толстой

Часть первая. «Бармен и лётчик»

Мне было двенадцать. На фоне истерично-массового психоза, ввиду начала пубертатного периода у моих сверстников, я считался белой вороной. Сидел в стороне и пялился в окно, пока мальчики с масляным блеском в глазах полных вожделения обсуждали выросшие за лето формы Синицыной.

Сама Синицына сидела с видом гордой гусыни и старательно показывала окружению, что не слышит похотливых воплей от мальчиков, а также не принимает на свой счёт косых и завистливых взглядов от девочек. Пока новоиспечённые самцы сыпали междометиями: «ого!», «ах!», «ух ты!», «да уж!», «вот те раз!», «ну и ну!», а девочки спорили о размерах лифчика – Катя Синицына как бы невзначай выгибала спину и выпячивала свои прелести изо всех сил, стремительно отбирая лидирующие позиции у прошлогодней самой красивой девочки в классе – Алене Полупановой.

Но у Полупановой был свой козырь в рукаве: лёгким и незатейливым движением, показательно позёвая, она достала новенький сотовый телефон и привлекла внимание ещё не созревших юных донжуанов, к высокотехнологичному устройству.

Добрая половина мужского стада, как по команде перебежала на другую сторону класса, втыкая искромётными взгля-

дами в дорогую игрушку, позабыв о грешном и чарующем очаровании Синицыной.

Синицына расслабила свои телеса, прекрасно понимая, что через год-другой она вновь будет во главе рейтинга, благодаря растущему тестостерону в молодых организмах и тогда никакие новомодные гаджеты, этому не помешают.

Я не могу сказать, что был абсолютно равнодушен к девчачьим изгибам и электронным девайсам. Скорее, я был одержим окном, сквозь которое, открывал портал в свой внутренний мир. Глазел на небо, пролетающие самолёты и мечтал стать лётчиком.

К слову, в нашем классе было четыре лётчика. Четыре лётчика, три космонавта, пять спортсменов, восемь снайперов, два депутата и один бармен.

Бармена звали Диман. Толстый, добрый, озорной Диман. Расскажу, как я завёл дружбу с Диманом. Было это два года назад. Я шёл домой после уроков и увидел, как Димана натурально бьют трое старшеклассников. Я не могу похвастаться геройским характером и первое, что я сделал, стало попыткой позвать на помощь своего старшего брата, которого звали Марк. Обычно Марк встречал меня на перемене и давал ценные указания, вроде: купи хлеба, пропылесось дома, свари картошку или вынеси мусор, что меня дико бесило, и я всегда старался с ним разминутся. Но в этот раз, покрутившись буравчиком как бешеная пчёлка, я догадался, что сегодня обойдусь без наставлений и лёгкого способа спасти

Димана, посредством Марка. Чтобы вы понимали, о каком лёгком способе идёт речь, Марк выиграл городские соревнования по боксу и оканчивал школу в этом году.

Боксом занимался брат, а драться предстояло мне. Я сжал кулаки и пошёл навстречу приключениям. Диман пыхтел как паровоз и ловил плюхи со всех сторон. Правый глаз у него заплыл и налился кровью словно мешок. Заметив меня, он улыбнулся и радостно помахал мне рукой, приглашая весело и задорно провести с ним этот увлекательный досуг.

«Чёртов псих», – подумал я.

Противники опешили с такого подхода и с большей яростью накинулись на Димана, который весело хохоча, махал кулаками во все стороны, сотрясая воздух словно мельница. Пару раз он все же заехал своим обидчикам, судя по тому, что у одного из них даже шла кровь из носа.

К тому моменту, как я подоспел на помощь Диману, драка уже скатилась в овраг, а Диман валялся спиной на земле махал ногами-руками как перевёрнутый жук-навозник, пока его старательно окучивали пенками спарринг партнёры.

– Отвалите от него! – крикнул я, подбегая к толпе. После чего один из них развернулся и дал мне ногой в живот так, что я упал и прикатился к Диману.

Теперь в овраге бок о бок лежало два жука-навозника, но истерично двигал конечностями только Диман. Я корчился от боли, а перед глазами плавала пелена.

Меня пнули три раза по голове, и я принял три важных

решения, пока разглядывал подошвы ботинок наших обидчиков.

Решение первое: Ждать брата после уроков. Лучше чистить картошку, чем отгребать в овраге.

Решение второе: Срочно записаться в секцию бокса. Срочно!

Решение третье, кардинальное: Все эти сказки о героях, которыми становятся, а не рождаются – наглая ложь! На третьем ударе в голову я отчётливо понял, что быть героем мне не суждено, потому как больно.

Пока шёл процесс экстремального самообучения на тему: «Жизнь и справедливость», я, сквозь туман в голове, успел увидеть появившийся спасительный силуэт моего брата, на вершине оврага.

– Тима! Тимофей! – крикнул он и побежал нам на выручку.

Между бойцовской тройкой, побеждавшей нас по очкам в первом раунде, немедленно возник незамысловатый диспут:

– Это кто?

– Это Марк!

– Боксер, который?

– Да!

– Толстый его брат?

– Нет, мелкий.

– Бежим?

– А если догонит?

– Давай хоть поднимем их!

Нас подняли. Тот, что ударил меня в живот, подошёл и пару раз шлёпнул своей рукой по моему плечу, сбивая пыль как плёткой об ковёр.

Я принял это, в качестве извинений.

Подбежал Марк. Сначала осмотрел меня. Потом Димана. Повернулся к тройке нападавших и задал провокационный вопрос:

– Нравится маленьких бить?

Все трое начали оправдываться:

– Да мы вообще твоего не трогали!

– Да он сам прибежал!

– Это все толстый! Он у нас черепаху стырил!

– Какую черепаху?! – с удивлением спросил я у Димана, перебивая их вопли.

– Черепаху, – загадочно улыбнулся Диман и вытащил изрядно помятую коробку из-за пазухи с таким видом, словно там лежал слиток золота, добытый им самолично на приисках.

Я вытаращил на него глаза:

– Диман, ты охренел?! Ты дрался из-за черепахи?! Да зачем она тебе?! – с нескрываемым удивлением спросил я и получил шлепок по губам от Марка. Он никогда не давал мне ругаться.

В коробке лежала болотная черепаха, которая уютно свер-

нулась в панцирь, от многочисленных потрясений. Вокруг стали собираться зеваки.

– Как зачем, – удивился Диман. – Они её вскрыть хотели! Оставили коробку в раздевалке. Я схватил и бежать. А они вот догнали и получили.

– Получили?! – воскликнула хором троица.

– Ну-ка цыц всем, – сказал Марк, – Заканчиваем балаган. Значит так. Вы трое – идёте со мной к директору. Ты, – Марк указал на Димана, – Бегом к фельдшеру показать свой глаз. А ты, – повернулся ко мне Марк и сделал паузу:

– Ты... Ты домой иди. Дома поговорим.

Спорить с Марком никто не решился.

Я знал, что Марк не станет никого бить. Он вообще в школе никогда не дрался. Всегда все на словах решал. Не знаю, хорошо это или плохо. Но, по-моему, он разбирался в этих вопросах лучше остальных.

Я не пошёл домой, а решил проводить к врачу Димана. Он оставил мне черепашую коробку на скамейке и заботливо предупредил:

– Если что – кричи, я буду рядом.

Через полчаса он вышел с пиратской повязкой на глазу, и мы пошли домой. Так и подружались. Мне нравилось проводить время с Диманом. Он был прост как две копейки и надёжен как швейцарский франк. Тогда я понял главный принцип дружбы – доверие. Если вы не можете озвучить все свои сакральные мысли собеседнику, значит другом он,

точно не является. Запомните одно простое правило, дабы не было в вашей жизни никаких сомнений. Находясь с человеком-другом в непосредственном контакте, тумблер в вашей голове с подписью: «фильтрация мыслей перед подачей на язык» – должен быть всегда отключён. Иначе это не друг, а фуфлю. Бракуйте и ищите другого, со знаком качества.

– Диман, ты кем станешь, когда вырастешь? – спросил я его однажды.

Диман шмыгнул носопырккой и пожал плечами. Он завёл себе ежа по имени Фома, посадил того в коробку, напихав в неё зелёной травы, и пытался напоить его молоком.

– Может дрессировщиком? – ответил Диман, – В цирке буду выступать.

– Там животные в клетках и тащить домой их нельзя.

– Да ну?! – искренне удивился Диман, – Тогда не знаю...

Диман никогда не был в цирке. Он вообще из дому выходил крайне редко. Жил Диман с отцом, который беспробудно пил, хотя и работал на стройке с утра до ночи. Книжки Диман не читал, кроме тех, что дают в школе. Телевизор не смотрел. В кино не ходил. Компьютера у него не было. Он был Робинзоном бетонных джунглей, его не смогли испортить цифровые технологии и ему не промыли мозг вычурные американские супергерои современных боевиков, в обтягивающих костюмах. Он по-честному любил животных. По-честному удивлялся очевидным фактам. И по-честному бил в глаз каждому, кто над ним смеялся. Диман был честный

человек. Хорошо жить с лёгкой головой, что ни день, то открытие!

– Ну, а что тебе нравится кроме животных? – продолжал я пытку, с удобством развалившись на кресле Димана с мягкой подушкой.

– Я кушать люблю.

Пожалуй, даже слишком честным. Иногда мне казалось, что он так шутил над собой. Но бросая на него беглый взгляд, я понимал – нет, не шутит.

– Может поваром? – предложил я, – Повара все пухленькие. Ты как раз подходишь.

А ещё он никогда не обижался.

– Не, не хочу. Кушать люблю, готовить нет, – отрезал Диман, – Да и не умею. Только коктейль умею делать. Молочный с мороженым. Мне мама делала и научила.

Диман коснулся тяжёлой темы. Мама у него погибла, когда они всей семьёй ехали к морю на своей машине. За рулём был отец. Он принял неправильное решение и, выехав на встречную полосу, попал под грузовик. Удар пришёлся на правую сторону, как раз туда, где сидела мама Димана. Отец и сам Диман, который сидел сзади за мамой, выжили. Отец ушёл в запой, считая себя виновным в этой трагедии. Якобы он смалодушничал и подставил под удар свою жену. Нужно было брать левее и погибать самому. Диман мало что понимал в домыслах отца, считая его слабаком, недотёпой и пьяницей.

– Раз ты любишь коктейли, может тебе барменом стать? – спросил я и увидел, как в дверях нашей комнаты неожиданно нарисовался пьяный отец Димана.

– А кто такой бармен? – спросил меня Диман, не заметив его появления.

Отец взял слово:

– Бармены Дима, святые люди. Ик... Ой-еее. Они как священники, даже лучше. Мдааа... Вот приходишь к нему на исповедь, значит, только не в храм, а в бар. Ага! Расскажешь ему обо всех своих грехах, вываливая тяжкий груз со своей брэнной позабытой души на дубовую резную барную стойку... Ну, а он тебя выслушает и лекарство наливает... Хорошо так, тепло становится... И жизнь налаживается!

– Опять нажрался? – сухо сказал Диман, – пойдём Тима на улицу. Я Фоме щавеля нарву.

Я был под впечатлением от слов его папы, но Диман шёл с непроницаемым лицом, а потом спросил меня:

– А барменов любят?

– Любят, конечно, – ответил я.

– Тогда я стану барменом, – решил Диман, – А ты кем будешь?

– Лётчиком.

– Ух ты... Лётчиком! А меня покатаешь? Хотя нет, я, наверное, не влезу в самолёт...

– Ничего, Диман. Я тебя на большом самолёте буду катать.

Бомбардировщике.

– Как здорово! Обещаешь?! – обрадовался Диман и глаза его засияли. – Бомбардировщик! Вот это круто! У меня друг лётчик!

Диман простодушно верил каждому моему слову. У него не было никаких сомнений, что я стану лётчиком.

– Конечно, обещаю, – ответил я.

Так мы и шли с ним по улице вдвоём – два друга, бармен и лётчик.

Часть вторая.

«Рыжий кот и голубые глаза»

Почему, собственно, лётчик?

Объясню поподробнее.

Во-первых, они красивые.

Во-вторых, у них шикарная форма с голубыми лампасами.

В-третьих, у всех лётчиков поголовно голубые глаза. Мне кажется, они становятся такими от постоянного лицезрения неба в непосредственной близости.

Девочки любят лётчиков, мальчики уважают лётчиков, а лётчики любят небо. Идеальная профессия!

Но есть проблема. Глаза у меня зелёные. Я считаю – это провал. На свете есть много лётчиков разного цвета глаз. Но небо их не признает. Это как с вампирами, которые в зеркале не отражаются, потому что у них нет души. Если в твоих глазах не отражается небо синевой, какой же ты лётчик?

Я бы принимал в лётную школу исключительно голубоглазых кандидатов.

Поэтому, я и глазею в окно, смотря в небо на каждом уроке, ожидая появления правильного пигмента, с цепким усердием репейника на шерстяном носке.

Когда-нибудь чудо должно произойти.

Да и потом, что за жизнь у человека без чудес?

Вот, к примеру, бабушки. Бабушки любят читать сказки детям. Особенно на ночь. Мне кажется, именно поэтому, у взрослого человека появляется дикое воображение ближе к полуночи. Когда стены дома нормальных людей вибрируют от резонансного храпа, ненормальные прогоняют в своей фантазии различные варианты событий прошлого, будущего и настоящего в самом выгодном для них свете. Это потому что их так приучили бабушки в далёком детстве, читающие интересные сказки на ночь, тем самым разгоняя пылкое детское сознание до абсолютного Мюнхгаузена. Вроде бы ты и рад поспать, но как тут уснуть, когда лучи добра, славы и почёта, твоих невероятных поклонников, летят к тебе на встречу, потому что ты рок-звезда, лучший спортсмен планеты, первооткрыватель неизведанных земель или Гагарин – нужное подчеркнуть.

А ещё чудеса случаются в обычной жизни. Особенно у наивных по своей природе людей. Там, где умный найдёт сто причин для неудач, наивный будет просто верить. А дети, априори все наивные. Мозг не загажен постулатами, штам-

пами, стереотипами и клише как это бывает у взрослых людей.

Вот и случаются. Поэтому чудеса, они для тех, кто летает в облаках. Выдача товара производится строго в поднебесной.

Ну, а кто летает в облаках? В основном дети и лётчики.

Вот поэтому, собственно, я и буду лётчиком. Потому что хочу чудес. Но если у вас нет хотя бы капли безумия и в вашей медицинской карте в графе «Психиатр» стоит печать «Абсолютно здоров», вам уже не стать братьями Райт. Чудеса не терпят ярлыков и не любят страха, их спутник только жгучее, испепеляющее любопытство.

Теперь я готов рассказать вам о своих чудесах.

Однажды после уроков я, как обычно, пожал Диману лапу и побрёл к себе домой. Мы с ним договорились встретиться через пару часов и прогуляться.

Жил я с бабушкой и братом. Папа и мама исчезли из нашей жизни, когда мне было два года, а брату семь. Ничего трагичного – просто разбогатели и эмигрировали. Марк немного помнит их, а я нет. Бабушка долго не признавалась, почему нас бросили. Почту всегда проверяла сама, ключи от почтового ящика старательно прятала в ящике комода, под клубком шерстяных ниток. Мы все знали, но письма никогда не перехватывали – не было особого интереса. Иногда я видел, как она приносила конверты, в которых были не только письма и открытки, но и банковские карты. Види-

мо так родители пытались нам помочь деньгами, но зря – бабушка не принимала таких подачек. Она доставала церковную свечу и нещадно жгла конверт со всем содержимым, громко читая вслух молитву «Отче наш».

А церковных свечей у неё было предостаточно, с запасом.

Пару раз банковские карты все же успели изъять до обряда кремации, неожиданно появившиеся следователи.

Суровые, но вежливые дядьки в форме. Очень осмотрительные и подозрительные товарищи. Один из них даже проявлял интерес к Марку. Приглашал на службу в будущем. Впрочем, кто и куда его только не приглашал. Отличник и боксёр весьма занятное и редкое по своей природе сочетание для человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.